

О.В. Мосин.

Правовые системы современности

Право — феномен мировой цивилизации, в рамках которого сформировалось и действует множество современных правовых и политических систем. Чтобы понять правовое развитие в целом, как составную часть прогресса мировой культуры, необходимо такое философское понимание права, позволяющий соотнести правовую систему с конкретным историческим временем и регионом, национальной, религиозной спецификой той или иной цивилизации, с культурой общества. Именно для обозначения связи этих и иных факторов развития общества с правовым регулированием в его исторической перспективе необходим раздел правоведения, занимающийся изучением не только и не столько внутренней структуры (системы) права, сколько выяснением закономерного места последнего в общем контексте правового измерения человечества на основе анализа общего и особенного в социальных, политических, структурных, специальных юридических характеристиках национального права.

Через сопоставление одноименных государственно-правовых институтов, принципов, норм выявляются общие закономерности правового развития, его направление, этапы, перспективы. Кроме этого, такое сопоставление, основываясь на сравнительно-историческом методе познания, позволяет выявить общее и специфичное в правовых явлениях, встречающихся в мире, ступени и тенденции их формирования и функционирования, что дает возможность свести все многообразие конкретно-национального регулирования в определенную «периодическую систему» мирового права, где элементарной, исходной частицей выступает уже не норма права, а целостная национальная правовая система и даже их группа (тип, семья). Все это чрезвычайно важно для углубления наших представлений о природе права, закономерностях его развития, генезисе и свойствах.

Классификация правовых систем современности.

Аспекты изучения правовых и политических систем выступают предметом сравнительного правоведения. Результатом применения сравнительного метода является группировка (классификация) правовых и политических систем мира по различным признакам. Классификация означает распределение тех или иных национальных систем права по классам (типам) в зависимости от тех или иных критериев. В этом смысле классификация правовых и политических систем (типология) — важный способ научного познания, позволяющий под дополнительным углом зрения раскрыть как внутренние (структурные) взаимосвязи права, так и его отношения с более широким общественно-социальным и политическим контекстом, что открывает новые возможности в изучении юридических явлений.

По вопросу типологии правовых и политических систем существуют различные подходы. За основу классификации могут приниматься различные критерии — идеологические, юридические, этические, экономические, религиозные, географические и т. д. Вполне естественно, что при этом могут формироваться различные новые типологические группы правовых систем. При этом критерии и типологии могут сочетаться в определенных комбинациях.

В настоящее время, как правило, используются критерии классификации правовых систем, опирающиеся, главным образом, на этногеографические, технико-юридические и религиозно-этические признаки права.

В современном мире обычно различают следующие правовые и политические системы:

- 1) **национальные правовые системы;**
- 2) **правовые семьи;**
- 3) **группы правовых систем.**

Национальная правовая система — это конкретно-историческая совокупность права (законодательства), юридической практики и господствующей правовой идеологии отдельной страны (государства). Национальная правовая система — элемент того или иного конкретного общества и отражает его социально-экономические, политические, культурные особенности. По отношению к группам правовых систем и правовым семьям национальные правовые системы выступают в качестве явления особенного, единичного. Следует отметить, что в настоящее время в современном мире насчитывается около двухсот национальных правовых систем.

Вопрос об элементном, структурном понимании правовой системы в литературе дискусионен. Так, **С. С. Алексеев** включает в понятие правовой системы право и его источники, акты применения норм права и правоотношения, права и свободы граждан¹. По мнению **Н. И. Матузова**, правовую систему общества образуют:

- 1) **право как совокупность создаваемых и охраняемых государством норм;**
- 2) **законодательство как форма выражения этих норм (нормативные акты);**
- 3) **правовые учреждения, осуществляющие правовую политику государства;**
- 4) **судебная и иная юридическая практика;**
- 5) **механизм правового регулирования;**
- 6) **правореализационный процесс (включая акты применения и**

¹ Алексеев С. С. Общая теория права. Курс в 2-х т. Т. 1. М., 1999, с. 87—88.

- толкования);
- 7) права, свободы и обязанности граждан (право в субъективном смысле);
 - 8) правоотношения;
 - 9) законность и правопорядок;
 - 10) правовая идеология;
 - 11) субъекты права;
 - 12) систематизирующие связи, обеспечивающие единство, целостность и стабильность системы;
 - 13) иные правовые явления, образующие «инфраструктуру» правовой системы (юридическая ответственность, правосубъектность, правовой статус и т. д.)².

Ю. А. Тихомиров считает, что понятие правовой системы охватывает законодательство и иные источники права цели и принципы регулирования, системообразующие связи³. Существуют и другие отличные точки зрения.⁴

В общем определении *правовая семья — это совокупность национальных правовых систем, выделенная на основе общности источников, структуры права и исторического пути его формирования*. В соответствии с этими критериями можно выделить следующие семьи:

- общего права; романо-германскую;**
- обычно-традиционную; мусульманскую; индусскую (индусское право);**
- славянскую.**

Следует подчеркнуть, что ни одна из классификаций правовых семей не является исчерпывающей для правовых систем мира, и поэтому в литературе можно встретить самые различные типологические подразделения семей национального права. В приведенной классификации своеобразие правовой семьи определяется характером ее источников: **юридических, духовных (религия, этика и т. д.) и культурно-исторических**. Какой-то из этих признаков может преобладать в разграничении тех или иных правовых семей.

В рамках той или иной правовой семьи возможны более дробные элементы, представленные определенной группой правовых систем.

Так, внутри **романо-германской правовой семьи** выделяют группу **романского права**, в зону которой входят такие страны, как Франция, Италия, Бельгия, Испания, Швейцария, Португалия, Румыния, право латиноамериканских стран, каноническое (церковно-католическое) право и — группу **германского права**, в которую входят правовые системы ФРГ, Австрии, Венгрии, скандинавских стран и др. Внутри англо-санксонской правовой семьи различают английскую правовую систему, правовую, систему США и право бывших англоязычных колоний Великобритании. Славянская правовая семья включает группу российского права (Россия и республики в ее составе) и западнославянского права (Украина, Белоруссия, Болгария, новая Югославия).

2 Матузов Н. И. Правовая система и личность. Саратов, 1999, с. 25.

3 Тихомиров Ю. А. Правовая система развитого социализма — Сов. гос. и право, 1979, №7, с. 33.

4 Правовая система социализма. В 2-х кн. Кн. 1. М., 1986, с. 39.

Правовые системы в основных традиционных правовых семьях народов мира. Прошлое и настоящее.

Рассмотрим основные характерные черты представленных правовых семей с акцентом на отличительных особенностях славянской правовой семьи, ее месте на правовой карте мира.

К наиболее старым, «классическим» правовым семьям относятся **1) семья общего права и 2) романо-германская (континентальная)**, принадлежащие к западной юридической традиции.

Общее (англо-саксонское) право исторически сложилось в Англии. Общее право оправдывает свое название тем, что оно, во-первых, действовало на территории всей Англии (период его становления — X—XIII века) в виде судебных обычаев, возникавших помимо законодательства, и, во-вторых, оно распространялось на всех свободных подданных короля в гражданском судопроизводстве. Обобщая судебную практику в своих решениях, судьи руководствовались нормами уже сложившихся отношений и на их основе вырабатывали свои юридические принципы. Совокупность этих решений, точнее, принципов, на которых они основывались (прецедентов), была обязательной для всех судов и, таким образом, составила систему общего права.

Специфика общего права состоит в: **1) отсутствии кодифицированных отраслей права и 2) наличии в качестве источника права громадного количества судебных решений (прецедентов)**, являющихся образцами для аналогичных дел, рассматриваемых другими судами. Кроме общего права, в структуру английского права входят статутное право (законодательство) и «право справедливости».

Норма общего права носит **казуистический** (индивидуальный) характер, ибо она есть «модель» конкретного решения, а не результат законодательного абстрагирования от отдельных случаев. Общее право приоритетное значение придает процессуальным нормам, формам судопроизводства, источникам доказательств, ибо они составляют одновременно механизм правообразования и механизм правореализации. При этом важным признаком общего права выступает автономия судебной власти от любой иной власти в государстве, что проявляется в отсутствии прокуратуры и административной юстиции.

В настоящее время наряду с общим правом в странах англо-саксонской правовой семьи широкое развитие получило законодательство (**статутное право**), источником которого являются акты представительных органов, что свидетельствует о сложных процессах эволюции данной правовой семьи. Однако исходные принципы организации правовой системы, например, Англии сохраняет с XIII века до сих пор.

Романо-германская правовая семья. Исторические корни этой правовой семьи относятся к римскому праву (1 в. до н.э.—VI в. н.э.). В качестве основного источника она использует писаное право, т. е. юридические правила (нормы), сформулированные в законодательных актах государства. Законодатель (орган государственной власти) в связи с этим должен осмыслить общественные отношения, обобщить социальную практику, типизировать повторяющиеся ситуации и сформулировать в нормативных актах общие модели прав и обязанностей для граждан и организаций. На правоприменителей (это наименование весьма точно для данной правовой семьи отражает роль и функции юристов), и прежде всего суд, возлагается обязанность точной реализации этих общих норм в конкретных судебных, административных решениях, что, в конечном счете, обеспечивает единообразие судебной или

административной практики в масштабе всего государства.

Судья романо-германской правовой семьи не обязан следовать ранее принятому решению другого суда за исключением судебной практики Верховного и (или) Конституционного суда. Но и в этом случае высшие судебные инстанции не вправе создавать своими решениями новые нормы, а могут лишь толковать имеющиеся в нормативно-правовых актах. Судья, работающий в стране, входящей в зону романо-германской правовой семьи, решая юридическое дело, главным образом осуществляет лишь процесс квалификации — строит цепь умозаключений по методу силлогизма, где роль большей посылки играет норма, а меньшей — обстоятельства конкретного случая. Это, конечно, вовсе не свидетельствует об отсутствии в правоприменении творческого, самостоятельного начала. Чтобы правильно применить отвлеченную от конкретной ситуации норму, юрист должен глубоко проникнуть в природу этой ситуации: обстоятельства деяния и личность деятеля, например, с тем, чтобы применение права было справедливым, гуманным, целесообразным, т. е. отражало внутреннюю природу права. В этом смысле и в континентальной правовой семье судебная (правоприменительная) практика не может не иметь некоторого нормативного значения, то есть выступать в роли фактора «давления» либо корректировки законодательства, которое, однако, официально признается приоритетным либо даже единственным источником права.

Такое положение, когда семья общего права имеет черты, присущие семье континентального права (писаное право), а последняя использует некоторые механизмы англо-саксонской правовой семьи (судебная практика), свидетельствует о глубоких взаимосвязях мирового правового развития, известном единстве правового регулирования в рамках, в частности, европейской цивилизации.

Значительным своеобразием обладают правовые системы, основанные на традиционном и религиозном регулировании, где право не рассматривается как результат рациональной деятельности человека, а тем более государства. Различают так называемые традиционные правовые системы (построенные на обычном праве) и религиозные правовые системы (мусульманское, индуское право). К странам традиционного права относят Японию, государства Тропической Африки и некоторые другие. В основе религиозной правовой системы лежит какая-либо система вероучения. Так, источниками **мусульманского права** являются **Коран, сунна и иджма**. Коран — священная книга ислама и всех мусульман, состоящая из высказываний пророка Магомета, произнесенных им в Мекке и Медине. Наряду с общими духовными положениями, проповедями, обрядами там есть и установления вполне нормативно-юридического характера.

Сунна — мусульманское священное предание, рассказывающее о жизни пророка и представляющая собой сборник норм-традиций, связанных с поведением и высказываниями пророка, которые должны служить образцами для мусульман. **Иджма** — третий источник мусульманского права — комментарии ислама, составленные его толкователями — докторами мусульманской религии. Эти комментарии восполняют пробелы в религиозных нормах. Окончательное толкование ислама дается в иджме, поэтому коран и сунна непосредственного юридического значения не имеют. Практики ссылаются на сборники норм, соответствующие иджме.

Мусульманское право сформировалось в глубоком средневековье и с тех пор проделало существенную эволюцию с точки зрения развития своих источников. Характерные черты этого права — архаичность, казуистичность, отсутствие писаных систематизированных норм во многом сглажены принятием в новейшее время законов, кодексов — продуктов деятельности государства.

Другой широко распространенной системой религиозного права является

индусское право. Оно распространяется практически на всех выходцев из Индии и так же, как мусульманское право, тесно связано с религией — индуизмом. В содержание этой системы входят обряды, верования, идеологические ценности: мораль, философия, которые нормативно закрепляют определенный образ жизни и общественное устройство. Индуизм сформировался в глубокой древности— почти две тысячи лет назад, однако сохранил свое регулирующее значение до настоящего времени. В этом качестве индуизм выступает элементом государственно-правовых отношений современного, в частности, индийского общества. Особенную роль индусское право играет в сферах, где влияние религии до сих пор наиболее ощутимо — семейных, наследственных отношениях, кастовом статусе человека и т. д.

Главной тенденцией развития как обычного (традиционного), так и религиозного (мусульманского и др.) права является усиление роли закона как источника права. Однако эта тенденция реализуется на фоне неснижающейся значения традиционных и особенно религиозных норм, и даже в известной мере — их возрождения в качестве ведущей нормативной системы общества, что весьма характерно для исламских государств.

Славянская правовая семья. Выделение славянской правовой семьи в качестве самостоятельной ветви правовой системы имеет определенную новизну и поэтому нуждается в дополнительном обосновании.

Особенностью приведенного варианта структуры правовых семей, включающей самостоятельную семью славянского права, является стремление отразить подход уже известных типологий, выделяющих в отдельную рубрику славянскую правовую семью, так и изменения юридической карты современной Европы. Из представленной классификации не выпадает (в отличие от некоторых современных трактовок⁵) нормативный регион и соответственно правовая общность, образуемая странами в основном славянского этнического происхождения, относимыми в свое время к социалистической правовой семье. Конечно, здесь идет речь о государствах бывшего социалистического содружества — СССР, ГДР, СФРЮ, Польше, Болгарии, Венгрии, Чехословакии, Румынии, которые составляли, в частности, по мнению французского компаративиста Р. Давида, особую семью социалистического права.⁶

Основанием для выделения этой правовой общности в качестве отдельной, специфичной правовой семьи были, в свое время, социально-экономические и идеологические критерии, находившие концентрированное выражение в понятиях **«общественно-экономическая формация»**, **«социальный строй общества»**, который с помощью права стремилась утвердить и развивать государственная (политическая) власть названных стран. В традиционной для нашей науки классификации правовых семей на семьи общего, романо-германского (континентального), традиционно-обычного, религиозного и социалистического права использовалось сразу несколько, довольно разнохарактерных критериев — от технико-юридических до социально-экономических и идеологических. Такая классификация соответствовала устоявшимся научным подходам и главное — государственно-правовым реалиям мира. Поэтому она была общепризнанной в советской юридической литературе⁷. В настоящий период данная типология нуждается в определенных уточнениях, вытекающих из новой политической, социально-экономической и духовной ситуации, сложившейся в правовом мире в связи с распадом СССР, европейской социалистической системы, эволюцией общественно-политического строя стран, входивших в зону социалистического права.

5 Саидов А. Х. Сравнительное правоведение и юридическая география мира. М., 2001.

6 Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 2000, с. 43-44.

7 Алексеев С. С. Общая теория права. Курс в 2-х т. Т. 1. М., 1999, с. 111.

Фундаментальные изменения, происшедшие в конце 80-х— начале 90-х годов в восточноевропейских странах, появление на политической карте новых государств — новой России, объединенной Германии, новой Югославии, самостоятельных Чехии, Словакии, Хорватии, Македонии, Украины, Белоруссии и других — свидетельствует о необходимости теоретического анализа положения, сложившегося в правовом пространстве некогда единого социалистического сообщества Восточной Европы.

Главный вопрос — какова природа национальных правовых систем стран бывшего социалистического лагеря? Какими критериями необходимо пользоваться, чтобы с достаточной точностью выразить их правовую природу и соотнести ее со спецификой уже имеющихся правовых общностей? По сути дела, речь идет о новой политической, социально-экономической и, соответственно — законодательно-юридической ориентации государств, вошедших в полосу своего социального обновления. Эта ориентация имеет стратегически важное значение для национальных государственно-правовых систем России, Украины, Белоруссии, Молдавии, Грузии, Казахстана, других ныне независимых и самостоятельных стран, их правовых культур.

Поэтому данный вопрос уже сейчас представляет собой большую не только теоретическую, но и геополитическую, идеологическую, международно-практическую сложность.

Думается, правовой аспект этой проблемы в современной юридической литературе только еще начинает осознаваться и обсуждаться. Существует точка зрения, согласно которой правовые системы стран, входивших в социалистическое содружество, ранее принадлежали к романо-германской правовой семье и поэтому сейчас речь идет лишь о их «возвращении» в это сообщество⁸. Надо сказать, что на этой позиции основаны сейчас официальная юридическая политика подавляющего большинства новых государств, включая Россию, их внешнеполитические ориентации, концепции реформирования своего социально-экономического уклада.

Однако принятие данной позиции будет означать, что бывшие социалистические страны и прежде всего республики СССР — ныне самостоятельные государства, должны постепенно (или как можно быстрее) интегрироваться в западный мир: его политику, идеологию, экономику, систему духовно-нравственных ценностей.

Исторические корни, становление и особенности развития правовых систем романо-германской правовой семьи.

К романо-германской правовой семье относятся правовые системы, возникшие первоначально в континентальной Европе на основе древнеримского права, а также канонических и местных правовых обычаев. Они как бы продолжают римское право, являются результатом его эволюции и приспособления к новым условиям. Господствующая роль в таких системах принадлежит в первую очередь закону (кодексу).

Романо-германская правовая семья, существовавшая первоначально в странах континентальной Европы, затем распространилась на всю Латинскую Америку,

⁸ Леушин В. И. Конституция России в свете теории естественного права.— Правовые проблемы евроазиатского сотрудничества: глобальное и региональное измерение. Екатеринбург, 1993, с. 49—50.

значительную часть Африки, страны Востока, Японию. Этот процесс объясняется колонизаторской деятельностью многих европейских стран, а также высоким уровнем кодификации в этих странах в XIX в., которую можно было использовать как образец для создания собственного права.

История создания и развития континентальной правовой семьи довольно длительна. Она сложилась на основе изучения римского права в итальянских, французских и германских университетах, создавших в XII—XVI вв. на базе Свода законов Юстиниана общую для многих европейских стран юридическую науку. Главная роль принадлежала Болонскому университету в Италии. Кодификация Юстиниана была изложена доходчиво и просто, на языке, которым пользовались и церковники, и ученые, — на латыни. Римское право было создано одной из самых могущественных цивилизаций древности, которая простирала свои границы практически на всю Западную Европу, а также Ближний Восток, страны Африки.

Процесс, получивший название "**рецепция римского права**", сначала имел чисто доктринальные формы и сугубо научное значение: римское право непосредственно не применялось, изучались его понятийный фонд, весьма развитая структура, внутренняя логика, юридическая техника.

Преподавание римского права в университетах испытало ряд этапов. Сначала так называемая школа глоссаторов стремилась установить первоначальный смысл римских законов. В XIV в. постглоссаторами римское право было "очищено" и подвергнуто переработке. Со временем забота об уважении законов Древнего Рима уступила в университетах место стремлению выработать принципы права, отражающие рациональные начала не прошлой, а настоящей жизни. Новая школа, именуемая доктриной естественного права, побеждает в университетской науке в XVII—XVIII вв. Выдвижение на первый план разума как силы, творящей право, подчеркивало важную роль закона и открывало путь кодификации. Школа естественного права требовала, чтобы наряду с частным правом, основанным на римском праве, Европа выработала недостающие ей нормы публичного права, выражающие естественные права человека и гарантирующие свободу личности.

Постепенно основные нормы римского права начинают восприниматься законодателем. В условиях господства в феодальной Европе натурального хозяйства, отсутствия товарного производства и рынка не было нужды в такого рода нормах права. Однако по мере роста капиталистических отношений, развития товарного обмена тщательно разработанное римское право, рассчитанное на общество, где господствует частная собственность, все больше использовалось нарождающейся буржуазией. Именно это обусловило возможность его приспособления к развивающимся в недрах феодальной Европы товарно-денежным отношениям.

Рецепция римского права привела к тому, что еще в эпоху феодализма правовые системы европейских стран — их правовая доктрина, юридическая техника — приобрели определенное сходство. Унифицирующее влияние оказало и каноническое право.

Буржуазные революции коренным образом изменили природу права, отменили феодальные юридические институты, превратили закон в основной источник романо-германского права. Закон рассматривался как наиболее подходящий инструмент для создания единой национальной правовой системы, для обеспечения законности в противовес феодальному деспотизму и кулачному праву. Обстоятельства, определившие важную роль закона, обусловили возможность и необходимость кодификации законодательства. Путем кодификации право приводится в систему, называется пронизанным едиными принципами. Кодификация завершает формирование романо-германской правовой семьи как целостного явления. Во Франции в 1804 г., в

Германии в 1896 г., в Швейцарии в 1881—1907 гг. были приняты гражданские кодексы.⁹ В течение XIX в. были приняты и другие кодексы в большинстве стран европейского континента. Самой значительной была роль французской кодификации, особенно гражданского кодекса (кодекса Наполеона), оказавшей заметное влияние на процесс утверждения принципов права во многих государствах Европы и за ее пределами.

Эволюция и теоретические основы мусульманской правовой системы.

Сторонники мусульманской правовой системе иногда настолько заостряли внимание на его религиозной доктрине, что полностью вырывали ее из человеческого контекста, в котором она становилась предметом веры, и обходили молчанием юридическую и правовую практику, которой она подкреплялась и освящалась. Центральные верования и благочестивые обязанности религии «покорности» Богу (ислам) заучить нетрудно — с такой же легкостью можно представить себе план какой-нибудь конторы, изучив ее чертеж, но и после того, как вы запомните наизусть его элементарные внешние черты, ислам как живая реальность будет сокрыт от вашего взора до тех пор, пока вы не научитесь видеть, каким образом верования и практика становятся интегральными частями общественной и личной жизни в специфических культурных контекстах. Мусульмане — те, что «предали себя» Богу, — не перестают объяснять интересующимся иноверцам, что их религия является «цельным образом жизни», не делающим различий между религиозным и светским и не исключаящим ни одного предмета из сферы-действия авторитета и предписаний ислама.

Ислам и христианство добились заметных успехов в распространении своих учений среди народов всевозможных культур и географических регионов. Среди религий азиатского происхождения самое широкое распространение получил буддизм. Ислам — это единственная авраамическая традиция (от Авраама, как и в иудаизме и христианстве, этот великий еврейский патриарх фигурирует в мифах ислама, который, как и обе вышеуказанные религии, провозглашает веру в единого Бога и завет (договор) с ним), которая оказала на Азию настолько мощное воздействие, что в некоторых ее областях завоевала доминирующее положение. Формально, ислам сохранил более последовательную систему фундаментальных верований и практики, чем любая другая мировая религия, включая и иудаизм. Хотя в исламе и имеются сектантские группировки, они возникают главным образом в результате политических разногласий и не содержат в себе, за исключением незначительных деталей, отступлений в сфере культа и обрядовой практики.

Поскольку, ислам является религией закона и не признает сколько-нибудь принципиального различия между религиозным и светским, все вещи рассматриваются им как подпадающие под Божественное законодательство. Не все жизненные проявления относятся к ритуалу, но все они имеют назначенную им исламским законом ценность, разместившись на шкале с отметками «запрещенное», «безразличное», «обязательное». Священное право известно под названием Шариат, от арабского слова *sharia*, обозначающего «путь». Шариат не значит буквально «закон», скорее, он означает предначертанный Богом истинный путь для своих верных созданий, путь, включающий в себя собственно право. Понятие Шариат близко

⁹ Гражданское и торговое право капиталистических стран. -М., 1992.- 124с.

соответствует еврейской концепции Торы.

Мусульмане любят повторять, что *«у человечества нет прав, есть только обязанности»*. Это неприкрытое убеждение чуждо мышлению американцев, воспитанных на Декларации о независимости и Билле о правах. Но исламская преданность пути покорности единому высшему Богу отнюдь не является зловещим тоталитаризмом. Мусульмане настаивают на том, что единственно правильное отношение людей к Богу — это отношение рабов к своему господину. Но Бог сотворил этот мир ради правой цели, и он не только справедлив, но и милостив. Бог даровал творению своих рук — людям — свободу наряду с такими божественными атрибутами, как разум, воля и речь.

Служение Всемогущему должно быть свободным деянием, наградой за которое в этом мире является ответственность. Человек, «боящийся только Бога, поднимается над остальными, мелкими страхами и обретает способность вести свободную и активную жизнь халифа, или «заместителя» Бога. Таким образом, обязанности, налагаемые исламом, принимаются добровольно и фактически, согласно представлениям верующих, приносят подлинную свободу от рабства человеческой алчности, беспокойства, стремления к изменению своего положения в обществе и прочих вещей, до которых люди, будучи существами несовершенными, столь охочи. Для мусульман служение Богу не означает унижения своего человеческого достоинства; оно освобождает от низменных стремлений и наполняет жизнь смыслом.

В настоящее время особенно сильное влияние теологическое направление в правовой системе имеет в мусульманских, прежде всего арабских странах, где понятие государства неразрывно связано с идеей халифата — идеальной формы организации мусульманской общины в соответствии с заветами пророка Мухаммеда (VI—VII в н.э.), изложенными в Коране, а также в соответствии с преданиями о его жизни и деятельности (Сунна). Согласно поучениям пророка, идея о создании такого государства была внушена Мухаммеду Аллахом, и пророк осуществил ее. Он сосредоточил в своих руках высшую законодательную, исполнительную, судебную, контрольную власть, принимая решения обычно после совета с наиболее авторитетными мусульманами (иджма).

По представлениям мусульманских авторов, в том числе бывшего президента Ирана А. Банисадра,¹⁰ каждое мусульманское государство должно стремиться к подобной идеальной правовой организации, которая воплощала бы интересы единоверцев Корана.¹¹ Иногда считают, что в современных условиях к этой концепции ближе всего государственный строй Ирана, где реальная власть сосредоточена в руках высшего духовенства, возглавляемого "руководителем государства", другие мусульманские авторы видят образец в Саудовской Аравии или Объединенных Арабских Эмиратах.

Следует подчеркнуть, что теологическая концепция государства и права не соответствует историческим фактам: государство и право созданы не Богом, а людьми. Пророк Мухаммед, даже действовавший (как он утверждал) по воле Аллаха, все же сам повел своих приверженцев в Медину из Мекки, сам создал довольно крупное по тем временам войско (10 тыс. человек), с которым он захватил Мекку (с согласия некоторых слоев ее населения), и был провозглашен правителем, наместником Бога на Земле.

Вместе с тем, эта концепция в ее практическом осуществлении не лишена

10 Banisadr A. *The Fundamental Principles of Islamic Government*. Lexington, 1981. P. 47—51.

11 Сюкияйнен Л.Р. *Теория мусульманского государства и современность* // Советское государство и право. 1987. № 9.

некоторых интересных аспектов. К ним относятся институт **ашшура** (консультации и поиски консенсуса), **маджилиса** (открытый, по идее доступ любого мусульманина к правителю, членам его семьи), **закята** (особый государственный налог с имущества богатых для поддержания бедных), идея отбора руководящей элиты не путем всеобщих выборов, а в соответствии с естественным авторитетом тех или иных лиц среди населения и др. Кстати сказать, последнее положение нашло свое специфическое и частичное закрепление во многих современных конституциях, причем не только мусульманских стран (например, в Италии, Индии, где наряду с избранными членами парламента (их подавляющее большинство) президент вправе назначить в его состав нескольких лиц, имеющих заслуги в сфере науки, культуры, искусства, других сферах жизни общества, граждан, пользующихся влиянием, авторитетом в обществе).

Появление иджмы и кияса обусловлено двумя основными причинами. Во-первых, Коран не был полным сводом юридических норм, а Сунна, наоборот, представляла собой множество казуистических положений, которые зачастую противоречили друг другу и в которых простые мусульмане и судьи практически не могли самостоятельно разобраться. Во-вторых, в Коране и Сунне не нашли отражения новые отношения, в закреплении которых были заинтересованы господствующие слои общества.¹²

Мусульманское право представляет собой яркий пример "права богословов". Поскольку оно было создано учеными-богословами. Юридическая наука, а не государство играет роль законодателя, мнение специалиста имеет нормативно-обязательное значение. При рассмотрении дела судья никогда не обращается к Корану или Сунне. Вместо этого он ссылается на правоведа, авторитет которого общепризнан.

Право, как совокупность обязательных предписаний, сформировалось за первые два века существования ислама, в глубоком средневековье. После того как все правовые школы приняли классическое учение о "корнях" мусульманского права, созидательная деятельность юристов пошла на убыль и мусульманская правовая мысль постепенно стала сугубо догматической и архаичной.¹³ Идея развития и совершенствования Права в зависимости от динамики общественного развития чужда системе исламского права, и в этом состоит основная причина его реакционной роли в современных условиях.

Однако, требование неукоснительно соблюдать догматы веры, не нарушать непреложные обычаи побуждает суды прибегать к многочисленным уловкам. Так, Коран не допускает ссуды под проценты, запрещая ростовщичество. Чтобы обойти этот запрет, изобрели систему "двойной продажи": заемщик "продавал" тот или иной предмет кредитору, а последний "перепродавал" его заемщику по цене, завышенной на оговоренный ссудный процент и выплачиваемой только по истечении срока ссуды. Запрещенную Кораном аренду земли обходят, заключая вместо аренды договор товарищества.

До начала XIX в. социально-экономические условия существования мусульманского мира менялись очень медленно, поэтому шариат, несмотря на застывшую архаичность его догматов, вполне соответствовал им. Однако с упадком Османской империи на Ближнем Востоке усилилось политическое влияние западно-европейских государств. Лидеры мусульманского мира осознали, что для того, чтобы выдержать политическую и экономическую конкуренцию с западными странами, необходима модернизация государственного управления и права.

С середины XIX в. начался процесс законодательных реформ. В сферу отношений, ранее традиционно регламентировавшихся мусульманским правом, стали

12 Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики М., 1989. С. 4.

13 Сюкияйнен Л.Р. Указ. работа. С. 44-45.

вторгаться нормативные источники европейского происхождения. Главным образом этот процесс затронул сферы, в которых конфликт с традиционными исламскими нормами был не слишком острым, в частности торговое и морское право. Власти Османской империи пошли еще дальше. Была принята так называемая Маджалла (1869-1876 гг.) — закон, состоящий из 1850 статей о собственности и обязательственном праве. Этот закон открыто не порывал с правилами шариата, но они были облечены в форму параграфов в европейском стиле и введены в действие с санкции государства. Он был необходим потому, что светские суды, получившие полномочия на рассмотрение споров о собственности и обязательствах, едва ли могли опираться на средневековые мусульманские нормы.

В Британской Индии мусульманское право с течением времени так много заимствовало из общего права, что даже появилась возможность говорить об "англо-магометанском праве".

В 1876 г. в Египте начал действовать гражданский кодекс, составленный в основном по французскому образцу. Египет перенял также в общих чертах и французский торговый кодекс. Так появилась отрасль торгового права, до того не известная в мусульманском праве. И в других странах Ближнего Востока, за исключением Иордании, Кувейта и некоторых других государств Аравийского полуострова, были приняты гражданские кодексы западного образца. Однако они не затрагивали семейного права.

Семейное и наследственное право подверглись законодательным реформам в XX в. Законы о семейном праве были приняты в Египте и Судане. В Турции реформа семейного и наследственного права была осуществлена в 1926 г. Порывая с традиционными мусульманскими канонами, новые законы осудили многобрачие, право одностороннего расторжения брака мужем, неравный раздел наследства между сыновьями и дочерьми покойного. Иранский гражданский кодекс, промульжированный в 1927-1935 гг., также явился кодификацией модернизированного мусульманского права в сфере семьи и наследования. Кодексы личного статуса были приняты в Сирии, Тунисе, Марокко, Египте, Иордании, Ираке и некоторых других мусульманских странах.

После второй мировой войны законы, регулирующие наследование и семейные отношения, были приняты почти во всех арабских государствах. Эти законы довольно смело вторгаются в традиционные нормы взаимоотношений мужа и жены в семье. В частности, они дают определенные права женам на развод, ограничивают возможности родителей и опекунов устраивать браки несовершеннолетних, ограничивают полигамию, определяют условия развода мужа с женой в одностороннем порядке. Судебная практика ныне допускает при заключении брака оговорку, что жена сможет впоследствии отказаться от брака (в принципе это право мужа) или она получает такое право, если муж не сохранит единобрачия.

Проникновение европейского права в мусульманские страны весьма значительно, и этот процесс, связанный с международной интеграцией и экономическим сотрудничеством, в принципе необратим. Значение, сфера действия и удельный вес мусульманского права уменьшились, а само право, во всяком случае по своей внешней форме, многое восприняло от европейских кодификаций. Однако отмеченную тенденцию не следует преувеличивать, особенно в свете активизации ислама, которая в последние годы характеризует политическую жизнь многих государств. Эта активизация сопровождается в том числе и требованиями отказа от западных правовых моделей, полного восстановления всех норм мусульманского права (например, в Иране).

Многие мусульманские государства заявляют в своих конституциях и законах о

верности принципам ислама. Есть такие положения, в частности, в конституциях Марокко, Туниса, Сирии, Мавритании, Ирана, Пакистана.

Мусульманское уголовное право устанавливает четко определенные наказания (причем весьма суровые) за такие преступления, как убийство, прелюбодеяние, ложное обвинение в прелюбодеянии, воровство, употребление спиртных напитков, вооруженное ограбление и бунт. Наказание за остальные преступления определяет сам судья по своему усмотрению.

Принятая в 1979 г. Конституция исламской республики Иран провозглашает, что все законодательство, в том числе уголовное, должно соответствовать шариату, а суды в борьбе с преступностью обязаны применять установленные им меры наказания. В 1981 г. вступил в силу так называемый закон о Киншасе, 199 статей которого повторяют положения традиционного мусульманского уголовного права (широкое применение смертной казни, наказание плетью, избивание камнями, наказание по принципу талиона). Процесс исламизации затронул и другие страны (Пакистан, Судан, Мавритания).

Мусульманское судопроизводство довольно простое. Единоличный судья рассматривает дела всех категорий. Иерархии судов обычно не существует. Сегодня в некоторых странах (Турция, Египет, Тунис, Пакистан, Алжир, Марокко, Гвинея) мусульманские суды ликвидированы и заменены судами обычного судопроизводства. Однако во многих арабских государствах мусульманские суды продолжают играть немалую роль в механизме регулирования общественной жизни. Как правило, к судьям предъявляются высокие квалификационные требования с точки зрения их религиозно-правовой подготовки.

Мусульманское право, несмотря на существенное влияние со стороны европейских правовых систем, все же остается самостоятельной правовой семьей, оказывающей серьезное воздействие на миллионные массы людей во всех уголках земного шара.

Основные эволюционные положения развития англосаксонской правовой системы.

Историческими корнями английское право уходит в далекое прошлое. После норманнского завоевания Англии (1066 г.) основная нагрузка в осуществлении правосудия была возложена на королевские суды, находившиеся в Лондоне. В их деятельности постепенно сложилась сумма решений, которыми и руководствовались в последующем все суды (общее право). Выработалось правило прецедента — однажды сформулированное судебное решение в последующем становилось обязательным для всех судей.¹⁴

Впоследствии в связи с большими социальными изменениями в феодальной Англии (развитие товарно-денежных отношений, рост городов, упадок натурального хозяйства) возникла необходимость выйти за жесткие рамки закрытой системы уже сложившихся прецедентов. Эту роль взял на себя королевский канцлер, решая в порядке определенной процедуры споры, в связи с которыми их участники обращались к королю. Таким образом, параллельно с общим правом сложилось так называемое

¹⁴ Максимов А.А. Прецедент как один из источников английского права // Государство и право. - 1998. - № 2. - 97-104.

право справедливости. Оно, как и общее право, является составной частью **прецедентного права**, но прецеденты здесь созданы другим путем и охватывают иные отношения, чем общее право.

Несмотря на многие сходные черты общего права и права справедливости, прецеденты их судов фиксировались отдельно, которые существовали вплоть до судебной реформы 1873-1875 гг. Эта реформа слила общее право и право справедливости в единую систему прецедентного права. Все английские суды получили право применять и нормы общего права, и нормы права справедливости.

Сегодня английское право традиционно продолжает оставаться в основном судебным, разрабатываемым судьями в процессе рассмотрения конкретных дел. Такой подход делает нормы общего права более гибкими и менее абстрактными, чем нормы права романо-германских систем, но одновременно придает праву большую казуистичность и меньшую определенность.

В английском праве отсутствует деление на публичное и частное. В нем значительно в меньшей степени восприняты категории и понятия римского права. Нет в Англии и кодексов европейского типа. Отрасли английского права выражены не столь четко, как в континентальных правовых системах, и проблемам их классификации и на практике, и в научных доктринах уделяется несравненно меньше внимания. Дело в том, что суды в Англии имеют общую юрисдикцию и рассматривают разные категории дел: и гражданские, и торговые, и уголовные, и др.

При рассмотрении дела английский судья должен выяснить, не было ли аналогичное дело рассмотрено ранее, и в случае положительного ответа руководствоваться уже имеющимся решением. Степень обязательности прецедента зависит от места в судебной иерархии суда, рассматривающего дело, и суда, чье решение может стать при этом прецедентом. Так, решения высшей судебной инстанции — палаты лордов — обязательны для всех судов. Апелляционный суд, состоящий из гражданского и уголовного отделений, обязан соблюдать прецеденты палаты лордов и свои собственные, а его решения обязательны для всех нижестоящих судов. Высокий суд (все его отделения, включая и апелляционные) связан прецедентами обеих вышестоящих инстанций. Его решения обязательны для всех нижестоящих судов, а также влияют на рассмотрение дел в отделениях Высокого суда, не будучи, однако, строго обязательными для них. Окружные и магистратские суды обязаны следовать прецедентам всех вышестоящих инстанций, а их собственные решения прецедентами не являются. Не считаются прецедентами и решения Суда короны, созданного в 1971 г. для рассмотрения особо тяжких уголовных преступлений. Таким образом, в английском праве существует огромное количество прецедентов, разобраться в которых бывает довольно трудно.

Судебная инстанция не может отказаться от созданного ранее прецедента, который подлежит изменению лишь вышестоящей инстанцией или парламентским актом. Однако поскольку полное совпадение обстоятельств разных дел случается не так часто, то судья по своему усмотрению может признать, сходны ли они, от чего зависит применение той или другой прецедентной нормы.¹⁵ Судья вправе констатировать совпадение обстоятельств и тогда, когда они, на первый взгляд, различаются. Наконец, он вообще может не найти никакого сходства обстоятельств и, если вопрос не регламентирован статутным правом, сам создает правовую норму, становится как бы законодателем. Таким образом, пределы усмотрения судьи в английском праве весьма значительны и во многом определяют результаты рассмотрения дел.

Большое значение наряду с судебной практикой придается в английской

15 Апарова Т.В. Прецедент в современном английском праве и судебное правотворчество // Труды ВНИИСЗ. 1976. №6. С. 174.

правовой системе статутному праву (законы и разного рода подзаконные акты, принятые во исполнение закона), причем его роль в последнее время существенно возрастает. Это обусловлено в первую очередь потребностями развития международного экономического и иного сотрудничества. Имеет значение и вступление Великобритании в Европейское экономическое сообщество.

В Англии нет писаной конституции. То, что обычно англичане называют конституцией, — это комплекс норм законодательного и судебного происхождения, призванных ограничивать произвол власти и обеспечивающих права и свободы личности.

Закон по классической английской доктрине играет в правовой системе второстепенную роль, ограничиваясь лишь внесением корректив или дополнений в судебную практику. Однако в наше время закон и основанные на нем подзаконные акты не могут считаться второстепенными: они фактически играют такую же роль, как и аналогичные источники на европейском континенте.

Ежегодно английский парламент издает до восьмидесяти законов. За его многовековую деятельность число действующих актов занимает около пятидесяти увесистых томов (более трех тысяч актов). При этом формирование закона под воздействием судебной практики оказывает прямое влияние на его структуру, казуистический характер изложения норм.

Большим числом действующих законов обусловлена проблема их систематизации. В конце XIX в. в Англии были начаты и в настоящее время продолжают проводиться работы по очистке законодательства от архаичных, фактически не действующих актов, а также по объединению нормативных положений, касающихся одного вопроса, и нескольких законов в единый акт. Принят специальный акт о консолидации законов.

В отличие от континентальных правовых систем исполнительные органы Англии были изначально лишены полномочий принимать акты "во исполнение закона". Чтобы издать такой акт, исполнительный орган должен быть наделен соответствующим полномочием, делегированным ему парламентом. Поэтому правотворчество исполнительных органов именуется делегированием.

Проблема соотношения закона и судебного прецедента в Англии весьма своеобразна. Внешне она решается просто — закон может отменить прецедент, а при коллизии закона и прецедента приоритет отдается первому. Но при этом необходимо иметь в виду огромную роль судебного толкования закона, правило, согласно которому правоприменительный орган связан не только самим текстом закона, но и тем толкованием, которое дано ему в предшествующих судебных решениях, именуемых "прецедентами толкования".¹⁶ В Англии предпочитают цитировать вместо текста закона судебные решения, в которых он применен. Таким образом, английский суд обладает широкими возможностями усмотрения в отношении законов. Что касается делегированного законодательства и простых исполнительных актов, то суд официально имеет право их отмены.

Правовая система США. На территории Северной Америки английское право было распространено обосновавшимися там переселенцами из Англии. Обычаи и традиции местных индейцев игнорировались как нечто чуждое и нецивилизованное. Однако английское право претерпело в колониях довольно значительные изменения. Это было связано с новыми условиями и в первую очередь с тем, что в Новом Свете отсутствовал феодальный уклад. Потребность в регулировании новых отношений, складывавшихся в колониях, способствовала утверждению идеи о необходимости

¹⁶ Очерки кодификации и новеллизации буржуазного гражданского права: Сб. науч. тр. - М., 1993. - 135 с.

создания кодифицированного права.

Провозглашение независимости выдвинуло на первый план идею создания самостоятельного американского права, порывающего со своим "английским прошлым".¹⁷ Принятие федеральной Конституции 1787 г. и конституций штатов, вошедших в состав США, явилось первым и важным шагом на этом пути. В ряде штатов были приняты уголовные, уголовно-процессуальные и гражданские процессуальные кодексы, запрещены ссылки на английские судебные решения, вынесенные до провозглашения независимости. Однако восприятия принципов континентальной правовой системы в праве США не произошло. Лишь некоторые штаты, бывшие ранее французскими и испанскими колониями (Луизиана, Калифорния), приняли кодексы романского типа. Законы большинства штатов прямо оговорили, что общее право является действующим. В целом в США сложилась дуалистическая система, сходная с английской: прецедентное право во взаимодействии со статутным при приоритете прецедента.

Как для английского, так и для американского юриста право — это прежде всего судебная практика, а нормы закона входят в систему права лишь после того, как неоднократно будут применены и истолкованы судьями. В американских судах обычно ссылаются не на законы, а на судебные решения, где они применены. Одно из весьма существенных различий между английским и американским правом связано с федеральной структурой США. Компетенция штатов довольно значительна, и в ее пределах они создают свое законодательство и массив прецедентов. По сути, в США существует 51 система права: пятьдесят — в штатах и одна — федеральная. При этом, как ни значимо федеральное право, граждане и юристы пользуются в первую очередь правом штатов.

Суды каждого штата осуществляют свою юрисдикцию независимо друг от друга, и поэтому совершенно необязательно, чтобы решения, принятые судами одного штата, соответствовали решениям судов других штатов. Нередки случаи, когда суды разных штатов принимают по аналогичным делам несовпадающие, а иногда и прямо противоположные решения.

В США ежегодно публикуется свыше трехсот томов судебных прецедентов и, несмотря на широкое использование компьютерной техники, поиск прецедентов ввиду их многочисленности достаточно затруднен.

Весьма различно и законодательство США. Так, в одних установлен режим общности имущества супругов, в других — раздельности, различны основания разводов, меры уголовного наказания за одно и то же деяние и т. д. Все это делает правовую систему США очень сложной и запутанной.

Еще одно отличие права США от английского — это контроль судов за конституционностью законов. Верховный суд США, Верховные суды штатов могут признать соответственно тот или иной федеральный закон либо закон штата неконституционным. Судебные органы федерации и штатов осуществляют также контроль за конституционностью актов применения общего права. Любое судебное решение может быть аннулировано в случае признания его противоречащим конституционной норме. Этот правовой институт весьма важен как средство заставить судебные инстанции уважать основные принципы права и обеспечить тем самым единство правовой системы США.¹⁸

Законодательство в правовой системе США имеет больший удельный вес и более значимо, чем статутное право Англии. Это связано прежде всего с наличием

17 Страхов Н.Н. Основные закономерности становления буржуазного государства и права в Англии, Франции, Германии, Северной Америке. - Харьков, 1978. - 97 с.

18 Утевский Б.С. История уголовного права буржуазных государств. - М., 1950. - 423 с.

целой системы конституций: федеральной, существующей уже более двухсот лет, во многом устаревшей, но все же играющей значительную роль, и разных по возрасту конституций штатов. Кроме того, штаты обладают широкой законодательной компетенцией и активно используют ее. В каждом штате имеется значительный по объему массив своего законодательства.

Усиление тенденций к централизации в развитии федерации США, государственного вмешательства в экономику привело к значительному росту объема федерального законодательства, расширению правотворчества высших звеньев исполнительных структур: президента, федеральных служб и т.д.

В законодательстве США встречается и немало кодексов, которых не знает английское право. В нескольких штатах действуют гражданские кодексы, в двадцати пяти штатах — гражданские процессуальные, во всех штатах — уголовные, в некоторых — уголовно-процессуальные. За исключением Луизианы, где действуют кодексы романского типа, во всех остальных штатах кодексы отнюдь не напоминают европейские. Законодатель стремится в первую очередь воспроизвести в них прежние нормы, созданные судебной практикой, консолидировать прецеденты, а не создать какие-либо новые нормы.

Особой формой кодификации в США стало создание так называемых единообразных, типовых для штатов законов и кодексов для установления максимального единства в тех отраслях права, где это необходимо. Подготовку проектов таких законов и кодексов осуществляет Общенациональная комиссия представителей всех штатов совместно с Американским институтом права и Американской ассоциацией адвокатов. Для того чтобы проект стал законом для штата, он должен быть официально им утвержден.

Среди подобных кодексов первым и наиболее известным является Торговый кодекс, содержащий 400 статей. Первоначально он был выработан в 1952 г., а затем пересмотрен в 1958 и 1962 гг. Ныне кодекс принят практически во всех штатах. Были созданы также типовые кодексы по уголовному праву, уголовному процессу и по доказательственному праву. Но при этом не следует забывать, что в США применение закона зависит от судебных прецедентов его толкования и нет гарантий, что типовые законы или кодексы будут повсеместно одинаково толковаться судебной практикой.

Постоянно возрастающее число законов в США все более остро ставит вопрос об их систематизации, приведении в порядок для удобства пользования и применения. Существует ряд сборников, официальных и частных, охватывающих федеральное законодательство или законодательство штатов. Имеется, например, так называемый Кодекс законов США, представляющий собой систематизированное собрание действующих законов федерации.

Заключение

Таким образом, плюрализм правовых и политических систем в общих интеллектуальных, социальных и политических рамках, начиная с XI—XII вв., дуализм церковного и светского права, а в светской области — плюрализм племенной, (феодальной, городской, торговой и королевской систем, представляют характерную черту этих систем. С этим тесно связана и вторая характерная черта — историзм правовой традиции, непрерывное развитие. Общее право стран романо-германской правовой семьи следует рассматривать как комплексную "систему" сходных правовых "систем", как всеохватывающий процесс, развивающийся по времени, оглядывающийся на прошлое при движении в будущее.

Выводы настоящей работы заключаются в следующем:

-Как система норм, выражающих в религиозной форме волю феодально-религиозной знати, санкционируемых и поддерживаемых теократическим мусульманским государством, мусульманское право в своей основе сложилось в эпоху становления феодального общества в Арабском халифате в VII—X вв. и базируется на исламе.

-В соответствии с догмами ислама, действующее право пришло от Аллаха, Который открыл его человеку через своего пророка Мухаммеда. Мусульманская правовая система берет свое начало в Коране и считается плодом божественных установлений, а не продуктом человеческого разума и социальных условий. Право Аллаха дано человечеству раз и навсегда, поэтому общество должно руководствоваться этим правом, а не создавать свое под влиянием тех или иных условий и обстоятельств. Правда, мусульманская правовая доктрина признает, что божественное откровение нуждается в разъяснении и толковании, на что ушли века кропотливой работы мусульманских юристов. Но эти усилия были направлены не на создание права, а лишь на то, чтобы приспособить ниспосланное Аллахом право к практическому использованию. Приведенные примеры из истории и практики Великобритании, Австралии и США являются для нас ярким доказательством успешного функционирования англо-саксонской правовой системы.

-Различия в основополагающей юридической технике между континентально-европейским и англо-саксонским правом объясняют зачастую с трудом понимаемую европейцами с континента, излишне богатую казуистику в английском и прежде всего американском законодательстве. Правовые акты и правовые следствия описываются там обычно весьма обстоятельно и с кажущимися ненужными перечислениями любой из очень близких альтернатив. Эта техника является следствием прецедентного метода, и ее цель - достичь такого же эффективного нахождения частного случая в законодательстве, которое дает прецедент.

Список литературы:

1. Алексеев С. С. *Общая теория права. Курс в 2-х т. Т. 1. М., 1999, с. 87—88, 111.*
2. Матузов Н. И. *Правовая система и личность. Саратов, 1998, с. 25.*
3. Тихомиров Ю. А. *Правовая система развитого социализма — Сов. гос. и право, 1981, №7, с. 33.*
4. *Правовая система социализма. В 2-х кн. Кн. 1. М., 1986, с. 39.*
5. Саидов А. Х. *Сравнительное правоведение и юридическая география мира. М., 1999.*
6. Давид Р. *Основные правовые системы современности. М., 2002, с. 43-44.*
7. Леушин В. И. *Конституция России в свете теории естественного права.—*

- Правовые проблемы евроазиатского сотрудничества: глобальное и региональное измерение. Екатеринбург, 1997, с. 49—50.*
8. *Гражданское и торговое право капиталистических стран. -М., 1995.- 124с.*
 9. *Banisadr A. The Fundamental Principles of Islamic Government. Lexington, 1981. P. 47—51.*
 10. *Сюкияйнен Л.Р. Теория мусульманского государства и современность // Советское государство и право. 1983. № 9.*
 11. *Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. Вопросы теории и практики М., 1986. С. 4.,45-46.*
 12. *Максимов А.А. Прецедент как один из источников английского права // Государство и право. - 1995. - № 2. - 97-104.*
 13. *Апарова Т.В. Прецедент в современном английском праве и судебное правотворчество // Труды ВНИИСЗ. 1976. №6. С. 174.*
 14. *Очерки кодификации и новеллизации буржуазного гражданского права: Сб. науч. тр. - М., 1983. - 135 с.*
 15. *Страхов Н.Н. Основные закономерности становления буржуазного государства и права в Англии, Франции, Германии, Северной Америке. -Харьков, 1978. - 97 с.*
 16. *Утевский Б.С. История уголовного права буржуазных государств. - М., 1950. - 423 с.*